

Здание школы было ярким и зеленым.

Линь Чжаоси, одетая в форму начальной школы Хунсин, стояла у ворот начальной школы Аньнин и смотрела внутрь.

Солнце светло на оживленные лица внутри ворот.

Мальчики в костюмах и галстуках, девочки в коротких юбках и белых носках. В то время школы одна за другой проводили реформу школьной формы, но только лучшие начальные школы позволяли ученикам получать полный комплект.

Если ранее было сказано, что одиночество прошлого принадлежало маленькой Чжао Си, то одиночество настоящего должно принадлежать большой Линь Чжаоси.

Красивый двор перед ней был ее бывшей школой, но теперь ворота были настолько далеко, насколько это вообще было возможно. В конце концов, лучшая начальная школа в городе была не местом для сироты без гроша в кармане. Такие, как она, могли выбрать только начальную школу Хунсин, школу, которая даже не попала в городской рейтинг.

Не она ли всего несколько часов назад жаловалась, что, хотя они с Пэй Чжи всегда учились в одной школе, их пути в жизни ни разу не пересекались? А теперь у нее отняли даже эту малость.

Вздых, мир сыра действительно жесток.

Убитая реальностью, она была настолько подавлена, что по рассеянности налетела на перила из нержавеющей стали и врезалась в них.

Охранник, патрулирующий неподалеку начальной школы, был напуган. Однако вместо того, чтобы подойти и проверить, как там девочка, которая только что поранилась, он просто помахал рукой, велел ей поскорее уйти.

Она опустила взгляд на свои школьные брюки и серые кроссовки, которые выглядели застиранными, и молча отвернулась. Одежда действительно имела значение...

Хотя обе школы находились всего в 700-800 метрах друг от друга, расстояние между ними было непреодолимым. Начальная школа Хунсин не была центром города или района. Это была самая обычная школа, не привлекавшая к себе никакого внимания. Излишне говорить, что внимания стремилось к отрицательному.

Она располагалась на большом участке земли с практически отсутствующей инфраструктурой. Множество учеников едва помещались в полуразрушенных зданиях на территории школы.

Стоя некоторое время у ворот начальной школы Хунсин, она позволила своим мыслям блуждать, пытаясь смириться с поворотами и потрясениями, которые преподнесла ей жизнь. Она скованно наблюдала, как высокие дети издеваются над младшими школьниками, воруя карманные деньги.

После этого она, не задумываясь, отвернулась и продолжила свой путь в поисках отца.

Она была студенткой университета. Для нее воровство было таким же обычным делом, как еда и питье воды, не оставляя после себя ни малейшего чувства вины.

...

Переулок Чжуань Чжу находился недалеко от двух школ, всего в пяти минутах ходьбы.

Когда-то давно лао Линь потратил десятки тысяч юаней, чтобы отправить ее в частную школу. Накопив денег, он снял двор рядом с начальной школой, чтобы она могла высыпаться каждый день.

Когда в том году он снял дом, лао Линь с первого взгляда был очарован переулком.

Чжуань Чжу был легендарным древним убийцей в весенне-осеннем периоде. Он спрятал кинжал в брюхе рыбы, чтобы убить короля. Но...

Лао Линь был математиком, человеком науки... он ничего не знал о литературе.

В это время агент по недвижимости с энтузиазмом рассказывал историю «Чжуань Чжу», хвастаясь, что у этой аллеи долгая история, когда ни с того ни с сего лао Линь вставил...

— О, здесь неподалеку была река, я ее раньше не видел.

Посредник отреагировал только через несколько секунд, замер, затем разозлился, да так сильно, что почти отказался сдавать им дом.

Вспоминая тот день, она улыбалась, прогуливаясь по аллее, отделенной с обеих сторон розовыми стенами. Постепенно ее шаг замедлился, и Линь Чжаоси снова была поражена.

Она плохо ориентировалась на местности и не могла вспомнить, где живет. Когда она только переехала сюда, то дважды постучала не в ту дверь, и соседка проводила ее обратно. Чтобы избежать третьего раза, лао Линь написал на двери красной краской математическую формулу и сделал для нее дорожный указатель.

Идя от дома № 1 к дому № 299, Линь Чжаоси не увидела двери, исписанной математическими формулами, и вдруг почувствовала себя расстроенной.

Она чувствовала себя потерянной, не в силах найти своего отца. Единственным утешением было то, что она, возможно, единственная Линь Чжаоси в Сырном мире.

Подумав, что она могла промахнуться, она снова пошла по дорожке, заставляя себя вспомнить, где они жили. В конце концов, она нашла двор, в котором жила со своим отцом.

Дверь была похожа на ту, что она помнила, — железная, с латунной ручкой. В соседней семье жила чихуахуа, которая целыми днями выла и лаяла.

Услышав его лай, она отступила назад, подняла голову и продолжила наблюдать за двором издали, сравнивая его с тем, что она помнила.

Дизайн и цвет матовой бумаги для окон? Не помню...

Какой стиль был у дверного замка? Не помню...

Форма мха на стене? Как я могу это помнить?!

Наконец, она посмотрела на виноградную лозу, украшавшую стены двора с давних пор. Она была пышной зеленой, трепетала от малейшего прикосновения ветра.

Что ж, пока все кажется знакомым.

Однако она не могла быть уверена, просто глядя издали. Пока она стояла там, пытаясь убедиться, ее острые глаза заметили дыру в оконной бумаге.

Она осмотрелась и нашла несколько кирпичей. Один за другим она положила их под подоконник. Затем, убедившись, что вокруг никого нет, она осторожно наступила на них, удерживая равновесие, заглянула в дыру.

Комната была темной и лаконично обставленной. Кроме кровати, письменного стола и очень старого шкафа больше ничего не было.

Другими словами, внутри никого не было.

Раньше, хотя лао Линь и жил в этой комнате, она была забита ее бесполезными учебниками и детскими книгами, делая дом похожий на помойку. Теперь же, глядя на чистую и опрятную комнату, ей все, казалось, очень непривычно.

Другими словами, не было никаких признаков того, что здесь жила маленькая девочка. Даже если бы лао Линь все еще жил здесь, у него, скорее всего, не было других детей!

Линь Чжаоси заставила себя успокоиться.

...

С тех пор как палящее солнце поднялось в небо, Линь Чжаоси оставалась у ворот двора. Она не видела ни хозяина дома, ни тем более собственного отца.

Прождав столько времени впустую, Линь Чжаоси постепенно пришла к пониманию.

Если бы лао Лина не было здесь, то он, скорее всего, учился за границей... верно?

На самом деле, это неплохо. В конце концов, именно такая жизнь должна была быть у ее старика в первую очередь.

Кто знает, может, ее будущее будет как в кино... она, давно потерянная, богатая наследница второго поколения, воссоединится со своей семьей? Ведь именно так все и происходило, не так ли?

Не успела Линь Чжаоси опомниться, как уже подходила к дверям приюта. У нее было необъяснимое предчувствие.

Это было не потому, что она обладала какими-то особыми способностями. Когда она подтащила ноги к входу в переулок, маленький мальчик, сидевший на корточках под фонарем, причитал...

— Линь Чжаоси! Вернись, ну же!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/1815731>